

Елена СТРИЖ

Черновики - тетрадь 2

Домино
Ошибка
Первый готов
Я тебе обещаю!
Все будет хорошо!
Я ведь тебя любила!
И принялся за дело
Галочка в дневнике
Таблетка сработала
Монополия наслаждения

18+

Елена Стриж
Черновики. Тетрадь 2
Серия «Тетрадка», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64058598

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-98366-3

Аннотация

Карина бросала ухажеров словно надоевшие игрушки, презирала их и пыталась забыть, но ее подруга Ирина поднимала каждую игрушку из грязи, вытирала и пробовала их на себе. Но все, что делала Кира, была только месть, а что Ирина?.. Артем любил жену, и поэтому, случайно увидев ее с другим, ощутил ревность и злость. Но за этими чувствами последовало блаженство, а в постели превратился в настоящего гиганта. Ему это состояние понравилось и не ожидал, к чему все приведет... Оксана, как и многие девушки, вела свой дневник, но случайно о нем узнает Виктор, который решил за ней ухаживать, но ознакомившись с его страницами, он...

Содержание

Домино	4
Ошибка	19
Первый готов	33
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Елена Стриж

Черновики. Тетрадь 2

Домино

Где надежда, там и страх: страх всегда полон надежды, надежда всегда полна страхом.

– Ты вечно делаешь вид, что боишься, что хочешь прекратить, а ведь была возможность. Какое тебе дело до той фотографии, что в ней не так? – в ответ она только замотала головой, а он, воткнув ей в рот пластиковый шар-кляп, быстро застегнул ремешки. – Умоляла меня не делать, а сама шла, а все почему? Думала, это наказание за то, что прошлась не с мужем, что вроде как изменила? Ты серьезно так думаешь? – женщина замычала, а он, достав черную латексную маску, уже стал надевать ей на голову. – Тебе просто хотелось это делать. Ты слабовольная женщина. И твое предназначение ублажать. Так что хватит ныть, приступим.

"Я все вытерплю. Все ради семьи".

– Да ну, хватит дрожать. Мы сейчас выйдем в зал, ты его знаешь, думаю не хочешь, чтобы тебя узнал? Нет? – женщина отрицательно замотала головой. – Тебя в этой маске никто не узнает, волосы спрятал, а тело... Да, именно всем надо

только тело, это твой инструмент, – женщина замычала, когда он стал ее раздевать. – Ах да, фотография, такая невинная, ты держала его под ручку, могла бы и забыть. Но выбрала иной путь! Нет смысла скрывать это. Ты зависима от секса, не так ли? На самом деле тебе хотелось, чтобы тебя шантажировали. – Он снял с нее последнюю часть одежды, надел ошейник и, дернув за поводок, продолжил. – Иначе ты бы не стала заниматься сексом с посторонним. Пыталась думать, что это наказание? Почему не признаешь, это же правда! По факту, ты просто воплотила свои фантазии. Успокойся, никто тебя не осудит.

"Прошу, не нужно! Замолчи!" – закричала она про себя, понимая, что все, что он говорит, правда.

– Ты будешь искать, кому бы дать. Можешь отрицать это сколько угодно! Но до конца жизни... А теперь пойдем, гость заждался.

Кира как никогда веселилась, наверное потому, что смогла вырваться из дома, забыть на время домашние проблемы. А может потому, что завтра выходной или потому, что это была встреча одноклассников, которых не видела уже как лет десять. Почти все были женаты, а бывшие подруги за эти годы сильно изменились и порой не в лучшую сторону. Марина Хлынова располнела, ее лицо стало круглым, а Полина, что всегда гордилась осиной талией, перезанимавшись в фитнес центре, стала мужеподобной.

– Проводишь меня? – спросила Кира у Виталия, с которым просидела два года за одной партой.

Теперь он был солидным человеком, не то, что раньше, худой и вечно в прыщах. Выпила больше чем надо, вот и позволила обнять себя, а когда вышли из кафе, он повел ее через парк. Может воспоминания юности так подействовали, но разрешила себя поцеловать, а он, почувствовав свободу, решил дать волю рукам.

– Не стоит, это уже лишнее, – поняв, что он прижал свою ладонь к ее груди, сказала Кира.

– Я...

– Понимаю, но я пойду. Спасибо, что проводил, но дальше сама.

А придя домой и зайдя в спальню, посмотрела на свитер, к которому прикоснулась чужая рука. Стало стыдно за себя, что позволила Виталию это сделать, да он и в школе был не подарок, но ведь знал, что она замужем. Покраснев, села, задумалась над тем, что сделала. Сейчас в ее семье был не лучший период, рос сын, уже пошел в третий класс, а с мужем порой цапались, то он на нее обидится, то она сорвется и накричит. Но устраивать интрижки на стороне не думала.

Переоделась, сходила в спальню к сыну, поцеловала его в лоб, умылась и легла спать. А потом полетели дни. Кира ходила на работу к обеду, ее график так и не поменяли. Поэтому было время навести в доме порядок, заняться своими делами. Ближе к обеду приходила ее мама и, встретив внука,

давала ему немного отдохнуть, а после уроки и кружок по рисованию.

Звонок в дверь отвлек Киру от цветов, которые любила и была готова часами ковыряться в земле. Кому-то нравятся собаки или кошки, даже рыбки в аквариумах, а ей зеленые листочки, что радовали взгляд зимой.

– Здравствуйте, дядь Егор.

Знала мужчину не так давно, они переехали с севера, квартира на два этажа ниже, но что-то с тетей Зоей у них не срослось, вот она и подала на развод. Познакомились на даче отца и были удивлены, что соседи по подъезду, вот и подружились. А сейчас, когда остался один, покупал пиво и приходил в гости к мужу.

– Его нет, – сказала, думая, что дядь Егор пришел к нему.

– А я к тебе, зайду?

– Да, проходите, – открыла дверь и впустила гостя.

На часах было уже десять часов, а она все еще ходила в халате, словно только что поднялась с постели.

– Опять лук кончился?

– Да нет. Что, никого дома?

– Иван на работе, Гена в школе, а мама еще не пришла.

А что?

– На днях проезжал по Малыгина, там есть такое кафе "Белград", – Кира напряглась. – Было уже поздно, фонари горели, сперва посчитал, что ошибся, притормозил, вышел, надо было что-то взять себе на вечер. Ты же знаешь, я сей-

час такую, северная пенсия небольшая, да и скучно дома сидеть, вот и подрабатываю. И знаешь, кого увидел?

– Нет, – хотя девушка уже стала догадываться.

– Идет красивая женщина, розовый тонкий свитер, сквозь него можно разглядеть лифчик. Нет, я, конечно же, не против, красота она и есть красота, чтобы любоваться. Но женщина замужем, уж это я знаю точно, вот и решил сделать пару снимков. Тебе интересно, что было дальше?

– Что вы хотите?

Кира похолодела, уже поняла, кого видел дядь Егор, это была она с Виталием, который после поцеловал и дотронулся до ее груди.

– Я могу все забыть, мало ли что там было, темно, не рассмотрел. На снимках много любопытного, вот и спрашиваю, что на это скажет твой муж.

– Мой! – вскрикнула женщина и, сделав шаг в сторону, посмотрела на мужчину.

– Твой-твой. Ведь там была ты. Ой, как нехорошо водить мужа за нос и ставить ему рога. Ой, нехорошо. Но я готов забыть про все и сказать, что ничего не было, если...

– Если?..

Женщина не успела закончить вопрос, как мужчина, не спрашивая ее, словно она его жена, обнял и прижал к себе.

– Эту маленькую тайну мы сохраним, и все останутся довольны, верно?

– Что? Какую тайну? Вы...

Дядь Егор толкнул Киру в сторону спальни.

– О... Да ты еще даже постель не убрала, знала, что приду...

– Дядь...

– Не надо так волноваться, мое обещание – закон. Все, что там было в парке, меня не касается, забуду, если, – его ладонь опустилась и прошла по бедру. – Да ты без трусиков, как мило с твоей стороны.

– Прошу...

Это слово далось с трудом. Кира испугалась того, что ее заметили с Виктором, что засняли, когда целовалась и наверняка когда положил руку ей на грудь. Стало страшно за себя, что об этом узнает муж, и тогда их отношения рухнут.

– Вы же не скажете?..

– Нет-нет, я нем, это уж точно, но... – он развернул женщину и толкнул на кровать.

– Что вы делаете?

– За тайну надо платить, не так ли?

Его рука надавила ей на шею, и Кира шлепнулась на постель. В следующую секунду рука мужчины задрала халат и коснулась обнаженного тела.

– Прошу, только не это, я...

– Ты ведь там в парке хотела, но испугалась, что заметят, а тут никого нет, только я и ты. Так что не трясись от страха.

Ее тело превратилось в кусок льда, хотела что-то сказать, но не могла, даже мысли, и те застыли на месте. Мужчина

провел между ее ног, посмотрел на мокрые пальцы, зачмокал языком и, нагнувшись, прошептал.

– А ты однако совсем не скромная птичка. Наша тайна останется при нас, верно?

Ей хотелось заорать, но самое большее, что ей удалось сделать, это сжать пальцы и вцепиться в простынь, на которой еще утром лежал ее муж. Его зубило ткнулось, и словно по накатанному, мелкими толчками стало погружаться.

– Н... е... не...

– Помолчи, девочка. Не правда ли, забавно, твой муж работает, а ты ему рога в парке строишь, – Кира вздрогнула, вспомнив, что ее видели с чужим мужчиной. – Да ты горячая, а строила из себя скромницу. Не переживай за то, что сейчас делаешь, никто не видит, а поэтому расслабься и не осуждай себя.

Кира как можно сильней вцепилась пальцами в простынь, приподняла подбородок и посмотрела на подушку, словно искала мужа. Толчки участились. Только теперь женщина поняла, что происходит, его орган с легкостью проникал, словно он был ее мужем. На душе стало пусто, то ли поцелуй, то ли секс. Еще несколько раз дернулся и завибрировал. Девушка заскулила, но через несколько секунд все было кончено. Выскользнул и, похлопав ее по голому задку, натянул штаны.

– Как и обещал, я молчу.

Мужчина ушел, а она еще долго лежала на кровати и боя-

лась пошевелиться. Один грех сменился другим. Теперь Кира дважды изменила мужу, ей хотелось зарыдать, но не смогла, боялась.

— Почему? — поскуливая, спросила себя и, набравшись смелости, стала подниматься. — Почему он это сделал? — но ей хотелось спросить не это, а почему дала сделать. Ведь могла закричать, по крайней мере, попытаться дать отпор, но не сделала. Ничего не сделала. Безропотно лежала на кровати, ощущала скольжение чужого органа и молилась о том, чтобы муж не узнал. — А если расскажет? Нет, он обещал, он...

И опять пришел страх за тот необдуманый поцелуй и руку чужого мужчины. Почему-то не так тревожило, что произошло минуту назад, ведь об этом ее муж не узнает, а вот что было в парке. Было противно, гадко, невыносимо больно от содеянного, но сделать уже ничего не могла. Для Кире семья — это все, больше чем вселенная, смотрела на маму с папой и мечтала, что вот так же будет счастливо жить. Но теперь даже не знала, как посмотреть мужу в глаза. А он, придя вечером домой, на удивление поцеловал ее в щеку, а ведь еще вчера дулся. Это все работа, с нее все начинается и ею кончается.

Прошло несколько дней, в среду кто-то днем звонил, но она даже не подошла к двери, опасалась, что опять пришел сосед. Пятница, мама забрала Гену к себе на выходные, Кира пришла с работы как обычно к семи. Зашла на кухню и увидела мужа с дядь Егором.

– Так рано?

– Отпросилась. Уже поужинал? – хотела спросить «поужинали», но не решилась. – Сильно не налегай на пиво.

Муж не любил пить, это и хорошо, но иногда, если была компания, мог пару баночек опустошить, как говорится, за компанию. Хлопнула дверь.

– Он ушел? – спросила Кира, натянув футболку, вышла в коридор. – Вы?

В ее сторону из кухни шел дядь Егор.

– Твой муж пошел в магазин, послал его, так что у нас есть время решить наш вопрос.

– Вопрос?

Она не думала, что в доме посторонний, поэтому вышла в коридор в одной футболке, а поняв, что стоит полуголой, быстро вернулась в спальню. Появился стыд, схватила юбку и уже хотела надеть, но в комнату вошел мужчина.

– Прошу, не надо, – жалобно пропищала она.

– А если муж узнает?

– Вы же обещали.

– Я держу свое слово, разве ему намекнул? Нет. Мое слово закон. Не будем терять время. Ложись!

– Прошу!

– Время тикает, он уже подходит к магазину.

– Прошу, не надо! Что я вам сделала? Я...

Мужчина развернул ее, как в прошлый раз толкнул на кровать и сразу пристроился сзади. Пальцы женщины вце-

пились в покрывало, его ладонь скользнула ей между ног. Он присвистнул, и через секунду зубило скользнуло в воронку.

"Скорей-скорей, – запричитала она, боясь, что вот-вот вернется муж. – Скорей же". Дядь Егор похоже и сам спешил, уже не болтал, затрясся и через минуту, успокоившись, сполз.

– Фух, – тяжело выдохнув, он поднялся, застегнул молнию на штанах, посмотрел на голый зад женщины, ухмыльнулся и, не сказав больше ни слова, вышел из спальни.

Однажды еще в школе Кира проиграла своему другу.

– Хочешь, я уроню вот этой фишкой коробку?

Девочка взяла фишку от домино, взвесила ее в руках, посмотрела на большую коробку от музыкального центра, а после, бросив, кивнула.

– Невозможно!

– Если сдвину, поцелую.

– Кого?

– Тебя.

Она хихикнула и положительно кивнула головой, понимала, что фишкой невозможно даже с места сдвинуть коробку, не говоря про то, чтобы ее уронить. Никита сразу засуетился, в начале стола установил фишку, за ней коробочку из-под лекарств, после пенал, книгу, энциклопедию. Видя все это, Кира стала переживать, но все равно не верила, что получится. Дальше пошла коробка из-под обуви, за ней коробка из-под сапог, сверху для веса положил пару книг и уже в

самом конце непосредственно последнюю коробку от музыкального центра.

– Ну что, рискнем? – и он подсел к столу.

– Нечестно.

– Честно. Процесс задает фишка, это как лавина, цепная реакция, а потом, – и толкнул первую фишку от домино, и вся идеально продуманная схема стала рушиться.

Кира сжалась, смотрела, как наклонилась коробка из-под сапог, надеялась, что она не упадет, но покачнувшись, рухнула на последнюю коробку, и та сразу опрокинулась.

– Есть! – радостно вскрикнул Никита и, гордясь своей работой, развел рукой.

– Между нами, – понимая, что должна поцеловать, сказала девочка.

– Только не спеши, я должен насладиться этим моментом.

Вот и теперь, спустя столько лет, домино сработало. Лишний бокал в кафе, романтическое настроение, вопрос: "Не проводишь меня?" Потом парк, поцелуй, рука на груди и снимок, который ускорил процесс падения следующей фишки.

Дядь Егор ничего не рассказал ее мужу, но это не означало, что на этом все закончилось. С каждым днем ситуация усугублялась, он приходил часов в десять, и Кира, открыв дверь, впускала чужого мужчину. Она уже запуталась и не знала, что делать, а он по привычке толкал ее на кровать и, пристроившись сзади, раздвигал створки.

Еще в институте Кира с друзьями ходила в поход и там вывихнула запястье, болело сильно, в городе ей наложили шину и плотно все перебинтовали. Первые дни прошли нормально, но после короста, что образовалась на месте глубокой царапины, стала ныть. Кира терпела, думала, что пройдет, но на следующий день уже не смогла уснуть. Испытывала жжение, зуд, хотелось почесать, но не могла. Не вытерпев этой муки, сняла шину и довольная, что добралась до источника раздражения, стала царапать ногтями. И только когда пошла кровь и на смену зуду пришла боль, успокоилась. Но это было блаженно.

Вот и сейчас его зубило вонзилось в нее, она заскулила, испытала зуд в паху и желание, чтобы он не останавливался, а все продолжал и продолжал. Между ног ныло, жжение нарастало, прогнулась. Уже давно не было стыда за свое поведение, а желание получить этот отвратительный и унижительный секс. Его зубило с чавканьем врывалось в нее. Кира заскулила. Ощутила надрыв, что давно не испытывала. А после стиснула зубы, боялась показать мужчине, что ей приятно, что вот-вот взорвется от оргазма. А он все продолжал и продолжал долбить. Женщина заскулила, тело предало ее, он еще дернулся, а после почувствовал, как что-то сильное, словно удавка, обхватило его ствол и стало сжимать.

– О... – не выдержав такой муки, произнес он. – Да ты однако...

Резкий толчок, и Кира заскулила от давно забытого насла-

ждения.

Мужчина ушел, бросив ее растерзанное тело, а она еще долго приходила в себя.

– Милый, я не хотела, – врала себе, поднимаясь и пошатываясь, шла в ванную. – Не хотела.

Теперь Кира уже не знала, что происходит, хотела спасти семью и в то же время делала все, чтобы ее разрушить. Однако отдать должное, дядь Егор ни разу не проговорился мужу о том, что его жена вытворяет. Она хотела этого предательского секса, не признавалась себе, что ждет мужчину, чтобы силой повалил на кровать, раздвинул ноги и стал тыкать зубилом в ее мякоть.

– Зачем это?

Мужчина защелкнул на ее запястье наручники, приковал к батарее.

– Лежи смирно, я сделаю тебе сюрприз.

– Мне пора домой, скорой он придет.

– Сегодня пятница, сын у бабушки, а за мужа не беспокойся. Полежи, отдохни, ведь еще предстоит поработать.

Кира попробовала освободиться, но он специально зажал стальные наручники так плотно, чтобы у нее пропало желание сбежать. Ближе к восьми вечера мужчина вернулся. Слышала в зале чужой голос, но не могла понять, кому он принадлежит. В висках стучало, появился страх разоблачения.

"Я все вытерплю. Все ради семьи".

Пластиковый кляп, теперь она не может закричать. А после сплошная черная латексная маска, что закрыла ей глаза и волосы, сделав из нее невидимую женщину, у которой осталось только тело. Ошейник и поводок.

– Веди себя хорошо. Обещаю, сегодня последний день со мной, – от услышанного Кира постаралась улыбнуться, но кляп не дал этого сделать. – И перестань твердить про жертву. Какое тебе дело до фотографии, что мне удалось снять. Ты там с мужчиной под ручку. Разве ты не знала? – женщина замычала. – Там ничего нет, ты просто шла, но я вспомнил, как ты говорила, что любишь мужа, вот и удивился. Как так? Любишь, а гуляешь с другим. Подумал, что это твой приятель с работы, уж слишком скромно он себя вел. А вот что ты подумала? А? – женщина опять замычала. – Вот, то-то же. Ты в душе хотела секса и получила его, может не так как мечтала, но все же получила. А теперь вставай, нам пора сделать подарок.

Кира запаниковала, она не видела, куда идет, кто там в зале и что будет дальше.

– У тебя не так давно был день рождения?

– Да, но он уже прошел.

Женщина оцепенела, она узнала голос мужа, поводок дернулся и, сделав шаг, она вышла из комнаты.

– Я приготовил тебе подарок. Можешь не говорить спасибо. Это все для тебя, она покорная рабыня. Надеюсь, понимаешь меня.

– Ух ты...

– Она хочет этого, очень хочет, и готова заниматься сексом хоть до утра. И ты в этом сам убедишься. Только одно правило, не снимать. Боится раскрыть свое инкогнито.

– Ага... – по-детски ответил Иван, и она услышала, как скрипнуло кресло.

– Можешь делать с ней все, что хочешь. Ну же, бери подарок и начинай.

Первая фишка домино уже давно упала, цепная реакция падения набирала силу, еще секунда-другая, и последняя коробка, наклонившись, стала падать.

Ошибка

Оставь мутную воду в покое, и она станет чистой и прозрачной.

Завтра новый год и еще целый день работы, но именно сегодня закрыли салон и пошли отметить праздник. Галина помнила, как в детстве заглядывала под елку и думала, когда же придет Дед мороз и принесет подарки. Первое время ее укладывали спать, но чуть повзрослев, она садилась на пол и смотрела на елку. А мама суежилась около стола, намекая папе, что пора садиться.

– Фейерверки! – кричала мама, как только раздавались куранты, и все бежали на кухню, поскольку именно оттуда был виден двор и салюты.

– Ты слышала? – удивленно спрашивал папа и, повернув голову в сторону зала, смотрел на дверь.

– Дет Мороз! – кричала девочка и чуть ли не падая мчалась к елке. – Папа, папа, он приходил! Мама, он принес! Сюда, скорей!

Это было детское счастье, уже потом узнала, что когда бежали с мамой на кухню, папа, словно волшебник, доставал подарки и раскладывал их под елкой. Но даже спустя много лет Галина приходила домой к родителям, садилась на пол и, достав подарок, начинала его распаковывать.

– Мальчишки, вы у нас в малине, – радостно закричала Света и подняла фужер с шампанским.

Салон красоты был большим и занимал почти весь первый этаж офисного здания. Восемь кресел для женской стрижки, два для мужчин, кабинет для солярия, лазерной эпиляции и массажа. Солевая комната, виброплатформы, массажные кресла, паровые бочки, сауна. Иногда было затишье, и тогда все собирались в комнате отдыха, она же и столовая. Но чаще всего по залам разносилась тихая мелодия, был слышен шум фена и лязг ножниц.

Из двадцати пяти сотрудников только двое мужчин, немолодой Алексей, что работал с момента открытия салона, и стажер Игорь, которому нравилось делать прическу женщинам, чем стричь бороды.

– Ура! – закричала Лида и, взяв из рук Алексея шампанское, начала разливать по бокалам.

Целых три часа никто не убегал, да и куда спешить, время еще рабочее. А впереди получение конвертов с премиальными, что как снегурочка выдавала Марина Слепова, директор компании.

– Игорь, это тебе.

– Мне? – вытерев руки о штаны, взял конверт.

– Потрать с умом.

– Спасибо.

Немолодая женщина похлопала его по плечу и подошла к Алексею. "Странно, – думал он, – есть салон, а ее кожа вся

в морщинах и волосы не в лучшей форме". Открыл конверт и, заглянув в него, сразу заулыбался.

– Идем в ресторан? – шутя, к нему подошла Надя, или, как ее чаще называли, шоколадка, по причине того, что любила солярий.

– Да я...

– Шучу, а ты уж испугался, мне есть с кем пойти, а ты не теряй время, сегодня или никогда...

"Никогда..." – произнес он и посмотрел на Галину, что сидела в дальнем конце стола и, наложив полную тарелку салата, уплетала за обе щеки. Она была старше его лет на шесть или даже больше, выглядела молодо, подтянуто и, как сам считал, была красивой. Но красота тут была не главной, еще в первый месяц, когда устроился на работу, услышал разговор.

– Видел, кто у нее был?

В салоне было затишье, все сидели в комнате отдыха и попивали кофе, но Игорь не хотел там сидеть, чувствовал себя неловко среди женщин, вот и устроился на стульчике в зале.

– А кто?

– Очередной клиент.

– Везет же, мы тут как пожарники, а у нее все по расписанию, каждый час новый, и все мужчины.

– Кто-нибудь видел, чтобы к ней ходили женщины?

– Есть, но мало, а мужчины все солидные, при деньгах.

– Интересно сколько получает сверху? В прошлом году была без машины, а нынче видели?

– Красивая.

– Да, но сколько это стоит?

Игорь понял, что разговор идет про Галину, которая занималась массажем, он и сам уже подумывал пойти на курсы, но пока некогда было. К обеду потянулся народ, и все занялись делом, но через несколько дней опять услышал, как девушки недовольно обсуждали Галину.

– Всегда дверь закрыта, даже на ключ, что там с ними делает?

– Вчера проходила мимо, слышу ритмичный скрип, думаю, она не только массаж делает, но и оказывает услуги.

– Какие?

– Сама подумай, не маленькая.

– Секс? – тут же выпалила Ирина.

– Может и секс, мы же не знаем.

– Хочешь сказать, она проститутка?

– А ну, девочки, прекратили мыть кости, за собой последите, а языком нечего трепать, – в комнату вошла Слепова и, налив себе стакан кипятка, вышла в зал. – А ты что пригорюнился? – обратилась она к Игорю.

– Да я так...

– У тебя хорошо получается, нареканий со стороны клиентов нет. Смотрю, уже появились первые записи вперед?

– Да, есть, но пока мало.

– Не слушай их, это зависть, девчонки молодые, а Галина умница, таких еще надо поискать. Пусть попробуют целый день простоять на ногах и поработать руками, спина и пальцы отвалятся.

– Да я и не особо.

Хотя после того разговора стал присматриваться к клиентам, что заходили в кабинет массажа. И правда в основном это были солидные мужчины, Галина на несколько минут выходила из кабинета, потирала руки, словно предвкушая что-то интересное. А закрыв за собой дверь, включала музыку, что больше походила на игру колокольчиков.

– Это она специально, чтобы никто не слышал охов и возни.

– Значит думаешь, за деньги занимается сексом?

– А что еще делают в массажном? – девушки засмеялись. – Ведь в объявлениях так и пишут: массажные услуги. Это как пароль, напрямую ведь не скажешь, приходите на секс услуги, – опять раздался смех.

Через час из кабинета вышел довольный мужчина, поблагодарил Галину, а она зашла в комнату для отдыха, села и вытянула ноги.

– Устала? – спросила Надя и, налив кофе, протянула ей.

– Спасибо. Ну и клиент, меня так на долго не хватит, все тело ноет. Сколько уже времени?

– Три пятьдесят. Ждешь?

– Сегодня еще два.

Эти разговоры и правда походили на какой-то шифр, в котором Игорь уже ничего не понимал. "Может Галина проститутка, и Слепова прикрывает ее под видом салона массажа? Кто придерется, это ведь не бордель, тут стригут, маникюр, эпиляция. Все, что необходимо для салона красоты, а массаж это... – он задумался и продолжил. – Проститутка. А она красивая. Интересно, сколько стоит? Или все по прейскуранту, а может он для видимости и у нее своя цена, а сколько?" Дурные мысли все чаще и чаще стали посещать его. Смотрел на ее лицо, руки, шею и невольно представлял, что там под одеждой.

И вот новый год, завтра последний день, он будет сокращенный и работы выше крыши, все по записи, ни одной свободной минуты. Девушки, выпив шампанского, достали белое вино, а кто-то и водку, предпочитал покрепче.

– Не налегать, завтра работать, – предупредила Слепова.

Отдать должное, она только в своем кабинете отчитывала, а при всех хвалила. "Сколько стоит? Сто двести долларов? А не много? Нет, наверное мало", – пришел к мнению, приглядываясь к веселой женщине, что встала из-за стола и уже плясала с другими девушками. "Она красивая, сексуальная и наверное... – хотел сказать, страстная, но тут почувствовал, как его сорванец задергался и стал напрягаться. – Вот черт", – поняв, что это стало заметно со стороны, прикрыл рукой.

Еще час девушки бесились, парней было мало, можно ска-

зять, они отсутствовали, поэтому не делали на них ставки и развлекались сами с собой.

– Игорьь, поможешь убрать столы? – когда все было закончено и девушки пошли мыть посуду, обратилась к нему Светлана.

– Да, конечно же, сейчас помогу.

– Ты дома встречаешь новый год, с родителями, или есть с кем?

– Наверное дома, мама расстроится, если уйду.

– Мамин сыночек?

– Нет, но так повелось, что все вместе, даже сестра с мужем приезжают.

– Если будет скучно, позвони, развеселю.

– Не приставай к мальчику, – сказала Слепова. – У тебя вроде как есть Максим?

– Был. А что я такого сказала, просто предложила развеселить. Тоже дома с предками, скукотища, папа напьется, это его законный день, а мама, нарезав тазики салата, будет охать, что много осталось. А, не пропадет. В общем, Игорьь ты меня понял, как только – сразу звони, поведу тебя кататься на коньках.

– Ладно, если...

– Не слушай, бери стол и понесли, а то уже поздно, пора всем по домам.

– А я еще хочу, – донесся радостный и явно подвыпивший голос Изольды. – Кому сделать эпиляцию? Я до утра свобод-

на!

– В каком месте?

– Где скажешь. У меня вчера была женщина, я...

– Изольда! – на нее прикрикнула Слепова. В салоне правило: про клиентов не говорить плохое.

– Я ей под мышками делала, ну и заросли, сказала придет, хочет еще...

– Изольда, допрыгаешься...

– Молчу... Но думаю, там у нее сорняк. Наверное долго придется пропалывать... – девушки захихикали. – А чего вы? Хочешь, тебе сделаю? – она подошла к Алексею, обняла его и прижалась к нему.

– Меня после твоей процедуры жена выгонит.

– А мы тебя пристроим, думаю, не пропадешь.

Через десять минут салон сверкал и был готов принять первых клиентов. Почти все ушли, Игорь еще помогал относить в комнату отдыха посуду, проверил кресла, вешалки. Галина протерла стол, взяла полотенце и стала вытирать фужеры. Игорь смотрел на ее руки, заулыбался. Заметив это, она подмигнула ему.

– Галь, я убежала, закроешь? – крикнула Слепова и, взяв телефон, стала кому-то звонить.

– Сделаю. Все уже ушли?

– Вы двое остались. Закройся.

Девушка подошла к входной двери, повернула ключ, выключила в салоне свет и, вернувшись в комнату отдыха, про-

должила вытирать фужеры.

– Почему не уходишь?

– А ты? – задал ответный вопрос Игорь.

– Не знаю, вроде как некуда спешить. Сегодня было много работы, устала, сейчас отдохну и пойду.

– Ты проститутка?

Игорь давно хотел это спросить и сейчас, когда в салоне никого не осталось, рискнул узнать. Девушка замерла, поставила сухой фужер и, взяв новый, продолжила вытирать.

Да, Галина была проституткой, но это было давно и не по ее воле. Многие так бы и сказали, другого выхода не было, как продавать тело. В тот год с подружкой решила отдохнуть на Кипре, город Лимасол, отель Navarría. Время пролетело быстро, накопленные деньги кончились, а впереди еще четыре дня. И тут к ним в номер пришел управляющий, сообщив, что их номер не оплачен.

– Как? – удивилась Лена.

– Но мы же по путевке, там все включено, – добавила Галина.

– Ничего не знаю, ваше агентство не перевело деньги. Прошу, свяжитесь с ними, я через час зайду.

– И что делать? – развела руки в стороны Лена и, достав телефон, стала рыться в записях. – У тебя есть их номер?

– Нет, – призналась Галина, и в панике достав из чемодана бумаги, стала рыться в них.

Она нашла телефон, но там никто не отвечал, попробов-

вали позвонить знакомым, но и они ничем не смогли помочь. Сперва замолчал телефон Лены, ее баланс был исчерпан. Галина связалась с руководством туркомпании, те обещали разобраться, но и ее телефон тоже замолчал.

– И что теперь? – запаниковала Лена.

– Обещали позвонить, я пойду узнаю, может перевели.

Но к вечеру ничего не изменилось, их предупредили, что если оплаты не будет, им придется заплатить из своих за ночь. Но до вылета останется еще три дня и надо как-то питаться.

Лена посчитала свои скромные сбережения.

– Пятнадцать долларов, а у тебя?

– Пятьдесят два.

– Влипли, – чуть ли не плача заявила подруга и, взяв телефон, стала набирать номер, но ответом были короткие гудки. – Что делать? А сколько надо?

– Сутки – тридцать два доллара с человека.

– Как? У меня вся путевка с перелетом обошлась в пятьсот, а тут такие деньги.

– Как понимаю, через агентство дешевле, а напрямую оплачивать дорого.

Галина и сама запаниковала, раз десять бегала к администратору, умоляла, плакала, уверяла, что агентство заплатит, что там недоразумение. Но администратор, уже не молодой мужчина, стоял на своем.

– Или вы оплачиваете, или завтра к десяти прошу осво-

бодить отель, не хочу вызывать полицию.

– Ну все... – убитая безвыходным положением, вернулась в номер, где сидела Лена и уже сотый раз пересчитывала свою мелочь.

– В соседнем отеле кажется были русские, пойду к ним, поговорю, может помогут.

– Я с тобой, а чемоданы брать?

– Сиди, не выпускают.

Галина ушла, долго искала, нашла, но ничего не смогла добиться. У кого-то схожая ситуация, за четыре дня до конца отпуска поставили ультиматум с доплатой. А семейные пары просто отмахнулись.

– Дам тебе пятьдесят баксов, – сказал ей мужчина, что сидел на скамейке и почесывал свое толстое пузо.

– Спасибо, – обрадовавшись помощи, ответила ему. – А можно больше? Я потом вышлю, вы дадите мне номер вашей карточки и я...

– Но не за просто так, а за работу.

– За работу?

Он ей все рассказал, что хочет получить. Галина обматерила мужчину, вернулась в отель, но, просидев час, пошла дальше на поиски денег. И все же фортуна улыбнулась, молодожены, что отдыхали в кафе, наскребли и дали ей семьдесят долларов.

– Мы спасены, – радостно сообщила Галина подруге. – По крайней мере, за ночь можно заплатить.

– А завтра что?

– Если не есть, то на два дня хватит.

– Не есть? Я не могу.

– Ладно, завтра займемся поисками.

Но следующий день был неудачным, подружка опять зарыдала, заходил управляющий и напомнил, что завтра надо оплатить номер.

– Деньги! – заорала Галина. – Я их в компании всех уни-чтожу, подожгу офис!

От безысходности вернулась в соседний отель, мужчина, что предложил ей пятьдесят долларов, сидел все на той же скамейке.

– Я вышлю, честно, обещаю, что вышлю.

– Пятьдесят за час, – не обращая на ее мольбы внимания ответил он. – Соглашайся, я сейчас уйду.

Это было унижительно. Там в городе у нее остался парень, с которым встречалась, любила и уже думали расписаться. Галина не могла его предать.

– Тебе сколько надо? – поинтересовался мужчина.

– 248, – она до цента подсчитала, чтобы заплатить за отель, еду, и такси, что отвезет в аэропорт.

– У меня тут есть друзья, думаю, они не будут против скинуться и помочь тебе, но...

– Иначе никак?

– А кто нынче верит в обещания? Лично я нет. Они с дальнего востока, ты не знаешь меня, они тебя. Ну так как?

Идем?

Для Галины это были ужасные воспоминания, думала, что забыла, но вот сейчас, стоя в салоне, вспомнила прошлое.

– Сколько ты стоишь? – видя, что девушка молчит, поинтересовался Игорь.

– Полный сеанс десять пятьсот.

– Ого, – удивился юноша.

– Дорого?

– Ну я даже не знаю...

– Могу в кредит, потом заплатишь. Хочешь прямо сейчас?

– Да, – тут же ответил он.

– Идем, – на ее лице промелькнула улыбка.

Девушка зашла в кабинет массажа, указала рукой на кушетку.

– Я выйду, а ты раздевайся.

Через минуту Галина вернулась, Игорь стоял голый, опять улыбка.

– Ложись на живот.

Прикрыв полотенцем его обнаженные ягодицы, она подошла поближе.

– У меня золотые руки, так говорят клиенты, когда заканчиваю массаж. У тебя кривая спина, в армию не ходил?

– Нет, сразу списали.

– Могу помочь восстановить, но тебе надо заняться гимнастикой и купить корсет.

– Ладно, а когда начнем?..

– Игорь, девочки говорят всякую глупость, думают, что у меня интим услуги, ты сейчас узнаешь, чем тут занимаюсь. Поверь мне, я не проститутка. Но удовольствие получишь сполна, – и ее теплые руки легли ему на спину.

Первый готов

Народ, как кролики, спариваются, не подозревая, что их разводят.

Ольга Павловна, как только получила список поступивших в МГИМО (Московский Государственный Институт Международных Отношений), сразу заприметила Анжелу. Ей нужно было набрать команду для особых дел, никто не будет знать о ее существовании. Политические дела всегда требуют тишины и перспективы на будущее, а также тайны и еще раз тайны. Кто знает, кем в будущем станет Лапидус Михаил или Хлебников Евгений, может судьей или дипломатом, или будет представлять интересы страны на международных конференциях. В жизни много что произошло, ее бывшие друзья предавали, становились изменниками, перебежчиками, играли на стороне олигархов или оппозиции, которую подкармливали со стороны. Поэтому согласилась на эту работу.

– Проходи, Анжел.

Кабинет был скромный, располагался на втором этаже библиотеки. Папки, книги, коробки. На эту девушку было полное досье, включая, в какой садик ходила, когда заболела краснухой и как в школе подралась с подружкой и чуть было не выбила ей глаз ручкой. Это была не ревность, а месть.

– Здравствуйте.

– У тебя есть телефон?

– Да.

– Достань.

Это раньше можно было спокойно где угодно разговаривать, а сейчас уши буквально везде. Девушка достала не новенький смартфон, женщина положила его в металлическую коробку и закрыла крышкой.

– Пока разговариваем, пусть полежит тут. Не против?

– Нет. Я хотела бы...

– Да-да, твои лекции уже закончились. Вступила в исторический клуб "Кассиодор" и "Русское слово", потянешь?

– Постараюсь.

– Знаешь три языка: русский как родной, арабский, английский. А арабский, это от отца?

– Да, он работал в посольстве, мне нравится этот язык.

– А как ты относишься к тому, что происходит на площади?

Ольга Павловна не спешила, уже заранее провела тест по имеющейся информации, и Анжела и еще несколько кандидатов подходили для ее работы. Они затронули политику, экономику, историю, поговорили о личных отношениях и на этом пока было все. Ей надо было лично убедиться, что девушка подойдет для выполнения задания, на которое не каждый согласится. Потом были еще встречи, и каждый раз разные кабинеты, то у ректора, то завхоз, то в кафе или просто

в парке.

Анжела поняла, что от нее требуют, сомневалась, а способна ли это сделать и получится ли у нее.

– Хорошо, – дала она согласие. – И что теперь?

Еще в школе Оля поспорила с Мариной Бабиновой, вместе дружили с первого класса, поэтому знали друг друга как сестры. Оля должна была неделю встречаться с Притужаловым, парень вроде как ничего, правда зубы гнилые, все время не кстати хихикал и как его отец сутулился. Она попробовала, но проиграла спор, не смогла с ним поцеловаться у подъезда, чтобы Маринка все увидела.

– Ну ты чего, он же был не против, надо было только прикоснуться к губам и все, никто же не заставлял чавкаться.

– Нет, не могу, он... В общем, вот, забирай книгу, – и Оля протянула «Гаргантюа и Пантагрюэль» (Р. Франсуа).

– А если я поцелую его, что ты мне дашь?

Анжела была в их компании и знала, что у подруги дома большая библиотека, которую ее мама так долго собирала.

– Ты хочешь с ним?

– Что дашь?

– «Моби Дик».

– Нет, давай «Всадник без головы».

– Мой любимый Рид.

– Ну что, согласна, и я рискну.

Марина заулыбалась, Оля вздохнула и кивнула в знак со-

гласия.

В то время Анжела дружила с Вадькой, и подружки прекрасно знали, что она в него влюблена. Поэтому представить, чтобы поцеловала Притужалова, это значит предать любовь.

– Я с ним только поцелуюсь, это не означает, что буду встречаться, ясно?

– А что тут неясного.

– А если узнает Вадька?

– Вы же не проболтаетесь?

Это был честный спор, а книга Анжеле нравилась, хотела еще раз ее перечитать, вот и рискнула, правда уже на следующий день пожалела, поскольку не знала, как это сделать. Ладно бы в подъезде или у него дома, но должна это сделать так, чтобы девчонки увидели, а значит на улице.

– Андрей, у меня к тебе дело.

– Слушай, я сейчас не могу.

– Остановись, срочное и важное, тебе это будет интересно.

Его друзья посмотрели на него и отошли подальше, чтобы не слышать разговора.

– Сперва пообещай, что никому не расскажешь.

– Хорошо, обещаю.

– Тут такое дело, мы с девчонками поспорили, что я тебя поцелую. Ну, понимаешь... – он опустил голову, и спина стала сгибаться, словно вот-вот получит по шее. – Прекрати так себя вести, я ведь серьезно.

– Я тут при чем?

– Пospорили на книгу. Мне нравится Майн Рид, надо только тебя поцеловать и все, не думай, я не буду с тобой встречаться. Ты не против?

– Я?

– Ну да, ты!

Отец Анжелы всегда говорил, что самое удивительное – это то, когда человек говорит правду, а ему не верят, и только потому, что сами привыкли лгать. Сказать правду, значит поступить честно в отношении себя, появляется вероятность, что ты добьешься своего.

– Согласен?

– Просто поцеловать? – он покосился на друзей.

– Не здесь же, а у твоего подъезда. Мне надо, чтобы они увидели, можно прямо сейчас. А ты раньше целовался?

– Нет, а это важно?

– Вот и попробуешь, может получится.

– А мне-то что с этого?

– Ты что, не хочешь поцеловаться? – удивилась Анжела и, взяв его под руку, отвела в сторону. – Давай соглашайся, или я проиграю в споре, а ты упустишь возможность получить мой поцелуй.

Андрюшка еще немного поломался, словно девчонка, но все же согласился. Его друзья ушли, а она, словно ей надо что-то взять у него дома, пошла с ним. Оля с Маринкой уже устали ждать, сидели на детской площадке и потеряли всякую надежду, но увидев подругу, затихли.

– Они там, не крути головой. Ты готов? – спросила Анжела, а самой так и хотелось повернуться и помахать рукой Маринке.

– Нет.

– Ты мне обещал.

– Я что вам, собачка, чтобы...

Но Анжела не дослушала, понимала, что еще мгновение, и Андрюшка зайдет в подъезд, и она потеряет шанс на поцелуй. Поэтому резко сделала шаг вперед и, чуть нагнувшись, сама поцеловала его. Он запыхтел как паровоз. Анжела отстранилась, выпрямилась.

– Они не поверят, – сказал юноша и, обняв ее за талию, прижал к себе.

– Ай... – вскрикнула девушка.

Он поцеловал ее, уже хотела оттолкнуть, но тут почувствовала, как вторая рука Андрея легла ей на грудь. Она резко выпрямилась и, пнув его по ноге, побежала как можно дальше.

– Дурак! – крикнула ему.

– Вот это да! – с восторгом Маринка спрыгнула с качели и бросилась навстречу подружке. – Он цапнул.

– С тебя две книги! – вытирая губы, заявила Анжела.

– Одна.

– Две! – повторила девушка и поправила на себе фартук.

– Ладно, – нехотя сказала Оля. – Дам тебе «Повелителей».

- «Моби Дик».
- Оооо!!! Ладно.
- И как он тебе?

Тогда это был просто спор, Притужалов промолчал, да и кто бы ему поверил, но Анжела до конца окончания школы была на него зла. Ведь как считала, поступила честно, все рассказала, а он, решив воспользоваться моментом, распустил руки. И вот теперь сидела в библиотеке и смотрела на Альберта, именно его назвала Ольга Павловна как потенциальную цель. Женщина не стала ее перегружать задачей, предложила просто познакомиться, сблизиться, стать открытой не только для подружек, но и для парней, что уже стали присматриваться к ней.

"Это же неправильно", – думала Анжела, вставая и направляясь к столу, где, обложившись книгами, сидел Альберт Ветров. Уже знала, что его отец судья, а мать работает в консульстве.

– Извини, не подскажешь, где заведующий кафедрой теории государства и права, мне нужен профессор Барков.

– Нет, я еще не все знаю, но профессура кажется во втором корпусе, хотя могу и ошибаться.

– Спасибо.

– Да не за что...

Главное не переиграть, Анжела это знала, поэтому сразу же ушла, а на следующий день, как бы случайно проходя по коридору, встретила Альберта и поблагодарила.

– Значит нашла?

– Да, но его все равно не было на месте, пришлось искать на кафедре. На каком ты факультете?

– Международных отношений, а ты?

– Лингвистика и межкультурная коммуникация.

– Интересно?

– Если тебе нравится, то все будет интересно, еще раз спасибо, – и девушка, подмигнув, убежала, но уже вечером опять пересеклась с ним в библиотеке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.